

СТРАННЫЕ вещи происходят в редакции центрального молодежного журнала «Молодая гвардия». Ничто в жизни ее не радует. Журнал замкнулся на специфических и крайне своеобразно толкуемых вопросах литературной и околитературной жизни. На его страницах этот феномен довольно сбивчиво объясняется «большою сомиений при взгляде на то, что и как делается в нашей жизни вообще и в литературной в частности». Смутные чувствования эти сбегают редакцию журнала. При таких тоскливых настроениях, «как не власть в отчаяние или уныние?» — делится с читателями в июльской книжке за 1987 год заместитель главного редактора. Жизнь проходит мимо...

Удивительно ли, что на страницах журнала читатель не находит серьезного, квалифицированного разговора о творчестве молодых поэтов и прозаиков, содержательной переписки с читателями, общающимися в редакцию с вопросами, волнующими молодых.

Есть и более удивительные вещи. Выполняя своей интернациональной долей, комсомольцы-воины проявляли героизм и отвагу в Афганистане. В других изданиях появлялись очерки, стихи, рассказы, романы, героями которых были молодые воины-интернационалисты. А «Молодая гвардия» словно не замечала этой темы. Журнал не желал замечать этого подвига. Он молчал в 1980-м, молчал в 1981-м, 1982-м, 1983-м, 1984 годах. И лишь под большим давлением общественности напечатал в 1985-м небольшую повесть. Такому отношению к актуальным, важным для молодежи темам даются кое-какие «разъяснения». «...Саллись и пишешь, а нагляд дело что-то не идет... Горько признавать, но давнее чувство неуверенности останавливает порой на полуслове». Одним словом, редакция рефлексирует, как

стараясь, все равно не печатают...» Автор не шутит — юмора в журнале, как говорится, кот наплакал, тут люди серьезные, убежденные материалисты. И любят пучить глаза на себя. «Чуждое обло, озорно, огромно, стозебно и лай» — страшат они классической цитатой, а также собственной скороговоркой — «силой зла, силой тьмы».

Поминутно задавая вопросы глобального, панического типа: «... До чего мы дожили?» и «Что у нас делается?» и не умея на них ответить, редакция тщательно выискивает «криминал» в других центральных изданиях. В той же июльской книжке она разразилась пространной повестью, адресованной большому числу центральных га-

Кстати, о «набоковщине». Уж если и искать преувеличенные восторги в адрес Набокова, то легче всего обнаружить их в предисловии Олега Михайлова к роману «Защита Лужина», опубликованному в журнале «Москва» (№ 12, 1986 г.). Именно в этом предисловии содержится более чем странное сожаление о «последователно скудевшей (от невозможности притока свежих сил, молодой крови) литературе русского зарубежья», на фоне чего именно Набоков, по мнению О. Михайлова, оказался «действительно явлением необыкновенным, уникальным».

Мы не против полемики, естественной в условиях развития демократичности и гласности, мы даже не против, чтобы молодежный журнал

гни. — Ред.), усердно и преданно исполнять, обслуживать, удовлетворять, соответствовать». Видимо, за готовность «удовлетворять» и «соответствовать» их и ценят. Тут же наш автор приводит «извинительное» обоснование такого «разделения труда»: «Что поделаешь, навню считай, что Союз писателей состоит сплошь из людей несгибаемой воли и принципиальности»...

Мы пробирались сквозь глобокомысленные пассажи типа «пульсируют ритмы чувств». (При этом явственно ощущается: наш автор, увы, не понимает значения многих слов и выражений, принятых в русском языке; порой даже закрадывается сомнение, а в русской ли школе он обучался? Так, он пишет: «Безнрав-

по способных вызвать сомнения строк. Так где же это великое (эпохальное)? «Вражда?» «Повесть о несобывшейся любви»? Нет ответа. Автор очень торопится, главная его цель — не литературоведческие изыскания, главное — обличить несогласных. И все же проходит мимо произведений, которые названы в статье, не стоит.

Итак, «Особенно остро чувствуешь это, читая публикации последних лет, в том числе и новейшего времени. Скажем, есть художественный образ Сталина — Верховного главнокомандующего времен войны в романах Г. Коновалова и П. Стадинок; а есть и его образ, созданный на документальной основе в мемуарах Г. Жукова и

ро, секретаря ЦК КПСС Е. Рыжова в редакции «Советской культуры» в июле с. г. «На Пленуме отмечалось, что более активно, в интересах перестройки работали наши средства массовой информации и пропаганды. У нас есть основания отнести эту оценку и к газете «Советская культура», ее коллективу, руководству, партийной организации, авторскому активу, все тем, кто делает газету».

Как же расценить эту одностороннюю в наше время, пору демократизации и нравственного очищения, в разгар решительной перестройки гласности, столь беспардонное и чванливое выступление молодежного журнала?

Как понять, что в эпоху перестройки, требующей переоценки многих привычных понятий и установлений, когда нужно отыскать, организовать, сплотить миллионы людей, в том числе и прежнее всего молодых, способных на новаторство, на большие трудные дела, журнал ЦВЛКСМ, центральный молодежный журнал не находится другой актуальной задачей, кроме как сводить отчеты теми органами печати, с теми литераторами, которые во всем согласны с «Молодой гвардией», а может быть, даже и совсем не согласны.

Не в первый раз «заносит» журнал «Молодая гвардия». Не в первый раз он выступает с позицией защиты изданного себя, преодоленного мешающего работе. Не в первый раз и прибегает к неволевым приемам. Журнал ЦК КПСС «Коммунист» писал еще в 1979 году по повелению «Молодой гвардии» реакционной фигурой Ф. Булгарина: «Это уже знательная подтасовка. Аморальна в своей основе, ибо предназначена для молодого читателя».

Невозможно понять обвинений, мелкого доносительства, которыми пересы-

ВМЕСТО РЕПЛИКИ

КОГДА «ПУЛЬС ИРЮТ РИТМЫ ЧУВСТВ»...

зет и журналов. И всем им она сделала строгие выговоры. «Литературной газете» попало за то, что она посмела высказывать мнения, не соответствующие с мнением журнала «Молодая гвардия»; журнал «Октябрь» получил выговор за то, что он «в последние годы утратил престижность и наступательность»; газету «Московские новости» журнал вообще безжалостно разоблачил как провокаторский орган, действующий по некоей изуверской методе: «Не затем ли это делается, чтобы искусственно создать новых «инакомысленных» и затем расправиться с

ственность стала матерью, нет — злой мачехой многих пороков...» Ясно, что автору хотелось сказать: безнравственность — покровительница пороков. А сказал он совершенно наоборот, несообразное обратное. Ведь злая мачеха — нарицательное имя гонительницы... Мы продолжили сквозь нагромождения приговор мой (журнал и его автор солгали, изложили историю с рецензией на фильм «Лермонтов» в «Советской культуре» так, как будто это рецензия В. Кожинова редакция «пошла на попятную» и напечатала рецензию Э. Графова, в то время как на самом деле напечатаны обе рецензии). Мы задава-

В. Березкова; есть художественное калькирование этой документальной основы на образ Сталина в романе А. Чаковского; и есть вроде бы тот же Сталин, но и другой в публикациях поэмы А. Твардовского «По праву памяти» и романа А. Бека «Новое назначение»...

Зачем в контексте статьи автору понадобилось акцентировать внимание на фигуре И. В. Сталина, фигуре, как известно, сложной, противоречивой?

Оказывается, вот зачем. Автор во что бы то ни стало пытается увести нас на тропки лукавых и пустых рассуждений «по поволу».

«разъяснения». «... Садись и пишишь, а налад дело что-то не идет... Горько признавать, но давнее чувство неуверенности останавливает порой на полуслове». Одним словом, рефлексивная, как нервная барышня. И сама признается в этом.

ЧТО ЖЕ так смутило журналистов «Молодой гвардии»? Что повергло их в уныние, поразило бледной немочью?

Автор статьи поможет нам отыскать ответы. Да вот он, ответ. «Парадокс в том, что против перестройки многие выступают... под флагом перестройки». И он прав. Слово о перестройке в статье множество, они к месту и не к месту рассыпаны там и сям, но их содержание журналу, ни формы подачи материала, ни формы подачи материала за последние полтора-два года не претерпели никаких изменений, не отмечены никакими поворотами.

Почему? Похоже, живительные перемены так и не «дошли» до сознания, не взбудоражили чувств редакция. Или не хотят здесь этих перемен, потому что устраивают их и насильные места, и устойчивые формы. Да видно и крепко полюбился им метод «перекрестного опыления», как делкатно называют автор статьи старую-престарую механику взаимных услуг, когда, к примеру, главный редактор «Молодой гвардии» печатал свои романы и повести в старом «Огоньке», а редактор «Огонька» соответственно свой роман в стихах — в «Молодой гвардии»?

И еще одна причина «смущения» подсовывается нам — нечистая сила: «Как будто стоит за спиной лукавый и напечатывает под руку: зря

газету «Московский вестник» журнал вообще безжалостно разоблачил как провокаторский орган, действующий по некоей неэтичной методике: «Не затем ли это делается, чтобы искусственно создать новых «инакомыслящих» и затем расправиться с ними?»

Одним словом, всем сестрам досталось по серьгам. Только первым, как, например, «Огоньку», отведено множество назидательных статей на другой злобных пассажей. а «Неделе» досталось лишь упоминание в общем ряду неэтичных «молодогвардейской» рати органов прессы.

Избран голословность нападков как метод, автор статьи уже не знает удержу. Он обвиняет, скажем, печать, тот или иной орган в теоденциозности и групповщине, в «хитроумном подколе под нетленные ценности», в попытках доказать «бесплодность духовной и материальной культуры досоветской эпохи», в кощунственном издевательстве над «национальной самобытностью» и других смертных грехах. Лексика этих обвинений уж больно совпадает с терминологией тех «незванных» редакторов духа народного, о которых недавно писала газета «Советская Россия».

И, как всегда, автор этих жутких инвектив, разумеется, не приводит ни одного подтверждения своим обвинениям, ни одного аргумента в обоснование своих наветов. Вместо них — элементарные передержки, неправда и брань («суетливая возня», «блудливые фразы», «подстраховка бездарностей», «пробивание серых ручонисей», «протектирование уже гниажирующей серости», «пудрят мозоги» (!), «нынешняя набоковщина» и т. д.).

застойные годы, людьми, обсыпанными наградами, вплоть до высших, званиями (руководитель журнала получил подряд четыре лауреатских звания), непомерными гонимыми.

Им ли, этим людям, менять привычный, удобный, столь комфортный образ жизни? Ради чего же им желать обновления, перестройки? Ратовать за изгнание комплиментарной критики из литературного обихода?

Верная избранной схеме, редакция просто делит писателей на два лагеря, на «своих» и «чужаков», на честных и бесчестных. Причем честных якобы преследуют как первых христиан в римских катакомбах, а направляют всем на литературном Олимпе бесчестные. Кого она имеет в виду? На честных писателей навешивались ярлыки антигуманизма..., на них набрасывалась «щедрая когорта критиков, напрочь отказывающих писателям в художественности только потому, что в их произведениях встречались слова: партия, социализм, Ленин...».

Но и это еще не все. Окажется, писательская брактация подвергается классификации и дальше. Она разбирается здесь на разряды, в классы, подразделение. В этой иерархической номенклатуре строго выделяется «молодогвардейская» субординация. Те, кто «наверху» и при этом разделяет взгляды редакции, объявляются «признанными в народе авторитетами», чуть ниже располагаются «люди «ролевого» или функционального мышления», а уж внизу — почти плебеи, писатели, которые только и способны «подносить чюмоданы (очевидно, отдельным членам редколле-

«Лермонтов» в «Советской культуре» так, как будто вместо рецензии В. Кожина рецензия «пошла на попятную» и напечатала рецензию Э. Графова, в то время как на самом деле напечатаны обе рецензии). Мы задавались вопросом, а за что выступает журнал ЦК ВЛКСМ, какую конкретную проблему считает главной, на образе какого героя нашего непростого времени хотел бы сконцентрировать творческие усилия литераторов и воспитывать молодежь примером его помыслов и его деяний?

ОТВЕТ на этот вопрос тоже придется искать у автора статьи. Обвиняя «Огонек» в недостатке похвал по адресу неких великих эпических книг, он пишет:

«А произведения, называемые вчера эпохальными и великими, даже если об этом и молчит «Огонек», таинно же остались и сегодня. По крайней мере для тех, кто не относится к шкале ценностей слишком конъюнктурно», то есть, надо понимать, для автора приведенных строк и, возможно, какой-то части редколлегии «Молодой гвардии» (мы уверены, что далеко не все в ней разделяют групповые позиции, выраженные в статье).

Впрочем, не будем обращать внимания на мелкие оговорки и крупные переделки, известно чем проликованные. Зададимся лучше вопросом, а какие так великие эпохальные произведения имеет в виду журнал — «Войну и мир» Толстого, надо полагать, и не шолоховскую «Поднятую целину», — здесь нет предмета для спора. Хотя по адресу последней автором статьи отпущено несколько не вполне выжатых,

как известно, сложной, противоречивой?

Оказывается, вот зачем. Автор во что бы то ни стало пытается увести нас на тропки лукавых и пустых рассуждений «по поводу». «Наряду с объективными оценками и методологическими выводами по культуре личности, данными XX съезда КПСС, существует еще и наше личностное отношение к Н. В. Сталину...» Слышите — «наряду»! Или такое рассуждение: «...отсутствие полной и объективной информации делает названные работы (фильм «Покаяние», роман «Новое назначение» и др.) идейно и художественно уязвимыми...» Или совсем уж несообразная мысль: «Сталлин, быть может, в большей мере был жертвой бюрократического аппарата, чем мы думаем». И т. д., и т. п.

Видимо, чувствуя уязвимость и зыбкость своих «водоводов», автор статьи делает невинное лицо и вопрошает: «Так ли все это важно для нас сегодня и актуально ли в разговоре о перестройке?»

Более того, он даже приводит строки В. Федорова «не ворошите старые могилы, они чреватые новой бедой». Что значат в контексте антиперестроечной концепции статьи эти строки? Угроза?

Разве высказывания на этот счет руководителей нашей партии неизвестны редакции журнала «Молодая гвардия»?

Известны, конечно, известны. Тогда зачем же заниматься политическим блудом. Также известна, вероятно, им партийная оценка вклада нашей прессы в перестройку. Она содержится в вступлении члена Политбю-

знательная подтасовка, аморальная в своей основе, она аморальна вдвойне, ибо предназначена для молодого читателя».

Невозможно понять обвинений, мелкого доносительства, которыми пересыпаны абзацы статьи, кощунственно помещенной под рубрикой «Партийность» взгляд на жизнь и литературу в июльской книжке журнала и всю трагическую историю перестройки. Это снова аморальная подтасовка.

Автор статьи пишет: «Отчество и родную историю не выбирают — выбирают свой путь в истории, творимый сегодня».

Какой же путь выбрали редакция журнала, возглавляемого вот уже почти два десятилетия одним и тем же человеком?

Как явствует из статьи путь этот можно определить так: никаких перемен «не думать», а тех, кто осуществляют перемены, — шельмовать. Иными словами, журнал готов лечь поперек пути перестройки. Но эта глупая затея обречена на очевидный неуспех.

На обложке «Молодой гвардии» написано: журнал ЦК ВЛКСМ. Не вернется ли скорее, это органом неформального литобъединения политических недорослей. Почему откровенные групповые тенденции журнала, направленные на раскол интеллигентной назоливое стремление журнала навесивать политические ярлыки на тех, кто реально борется за перестройку, не встречают должной оценки?

Не настала ли пора всерьез задуматься, куда же ведут комсомольский журнал ег нынешние руководители?